

УДК: 7(091)

ББК: 72.3

DOI: 10.18688/aa2111-10-69

Д. В. Дубровская

Обретение Джузеппе Кастильоне: Лан Шинин (1688–1766) возвращается на родину

Отправлявшиеся в цинский (1644–1911) Китай христианские миссионеры за редкими исключениями становились «невозвращенцами» — таковы были условия их службы, где в рамках так называемых «Правил» (利瑪竇規矩; *Ли Мадоу гуйцзюй*) лидера первой миссии иезуитов в Китае еще во времена династии Мин (1368–1644) Маттео Риччи (Matteo Ricci; 利瑪竇; Ли Мадоу; 1552–1610) они служили при дворе в рамках концепции принесения интеллектуальной дани новым повелителям [6, с. 163–167]. Иезуиты, знаменитые «математики короля» (*mathématiciens du Roy*), как мы для простоты будем называть всех придворных интеллектуальных данников, потому что в основной их состав входили именно члены ордена Иисуса, принимали китайские имена и получали придворные должности, а на родине зачастую оставались лишь строчками в письмах и донесениях, оседавших в архивах Ватикана, орденов и в библиотеках.

Цель настоящей статьи не состоит в исчерпывающем исследовании библиографии жизни и творчества Джузеппе Кастильоне — Лан Шинина (郎世寧; 1688–1766), работавшего при дворе трех маньчжурских императоров в XVIII в. (достаточно полный обзор см. в монографии автора статьи [4, с. 108–111]). Нам бы хотелось ответить на вопрос, как и когда Европа узнала произведения этого мастера «линейного метода» *сяньфа* (線法), баталиста, портретиста, пейзажиста, анималиста, архитектора и лидера сино-европейского искусства, когда специалисты сумели идентифицировать этого итальянского живописца, поняв, что китайский придворный художник Лан Шинин — это не кто иной как светский брат ордена иезуитов Джузеппе Кастильоне, успевший до отбытия в Китай выполнить несколько весьма высокопрофильных заказов в Генуе и Коимбре [20, р. 70–87]. Для решения поставленной цели необходимо задаться еще одним вопросом, а именно, понять, кто был знаком с творчеством Кастильоне, Жана-Дени Аттире (王致誠; Ван Чжичэн; 1702–1768), Игнаца Сيشельбарта (艾啓蒙 / 艾启蒙 Ай Цимэн; 1708–1780), Джузеппе Панци (潘廷章, Пань Тинчжан; 1734–1812), Джовани Герардини (1655–1729) и других европейских мастеров, отправившихся в Китай и ставших там *китайскими художниками*. Для этого придется проследить несколько этапов «возвращения имен» на примере Кастильоне до 1971 г., после которого он и его творчество может считаться практически полностью введенным в научный оборот и опубликованным.

Стартовая позиция: рабочие места европейских мастеров

Служившие *Нэй’у-фу* (內務府; Управлению внутренних дел) художники из Европы имели право находиться физически лишь в ограниченном количестве мест и не могли

покидать пекинский императорский дворец (紫禁城; Цзыцзиньчэн; Запретный город) за редкими исключениями, в число которых входили дворцово-парковый комплекс Юаньминюань (圆明园) и построенная там по проекту Кастильоне в западном стиле «Резиденция Западного океана» Сиянлоу (西洋楼), летняя резиденция Бишу шаньчжуан (避暑山莊; Горное убежище от летнего зноя) в Чэндэ (承德, бывш. Жэхэ / Джемол), охотничьи угодья в Мулани (木兰) неподалеку от того же Чэндэ и некоторые императорские храмы вроде Юнхэгуна (雍和宫) в Пекине. В пределах этих локаций размещались и предметы сино-европейского искусства, а информация о них распространялась вне этого условного периметра только если кто-либо посещал указанные места и передавал вонне сведения об оксиденталистском искусстве, о самих иностранцах и их работе (коллекциям китайского искусства в самом цинском Китае посвящена работа [11]). Слухи о «новом искусстве» достаточно осторожно расходились кругами вне двора ещё и по причине выживания в стране наследия иезуитской миссии времён основателя миссии Маттео Риччи [1; 7]: несмотря на широкомасштабные гонения, христиане в Поднебесной всё-таки остались.

Интересен и следующий факт: несмотря на то, что сами иезуиты без конца писали доклады и письма начальству ордена в Рим, даже сами европейские иезуиты почти ничего не знали об их творчестве. Этот феномен с легкостью объясняется вторичностью значения производимого европейскими мастерами в Китае искусства для митрополии; главный интерес ордена состоял в катехизации маньчжуро-китайской элиты цинского Китая, а не в том, какими местными умениями приходилось для этого овладевать членам ордена.

Отметим кстати, что пусть деликатное, но всё же революционное сино-европейское искусство Кастильоне и его коллег всё-таки произвело грандиозное впечатление на художественный мир Поднебесной (в первую очередь столичный). Зарезервированные для императорских резиденций европейские перспективные чудеса, в первую очередь, панно с эффектом *trompe-l'œil* и неформальные женские портреты в европейском стиле быстро стали достоянием частных столичных мастерских, чем и объясняется не только шлейф достаточно топорно выполненных женских портретов в стиле Кастильоне, но и эстафетная передача приемов перспективного сокращения пространства [5], к концу XIX — началу XX в. дающая на выходе многократно более форсированный эффект, чем позволял себе сам мастер метода *сяньфа* Лан Шинин [15].

Французские иезуиты как информаторы о сино-европейском искусстве.

«Гравюры о завоевании Западного края»

Первыми рапортовали о деятельности придворных художников французские миссионеры, узнавшие о творчестве собратьев из опубликованных в XVIII в. писем французских иезуитов, в первую очередь из известного письма младшего современника Кастильоне — Жана-Дени Аттире [10]. Речь идёт именно о живописцах; о том, что в Поднебесной оперируют христианские миссионеры в принципе, было хорошо известно, — именно сведения из их донесений, писем и трактатов, их переводы китайской конфуцианской классики послужат важнейшим дополнением идеям французских философов эпохи Просвещения [6, с. 265–281; 3].

Несмотря на то что живописные работы иезуитов не покидали императорских дворцов и резиденций (тем более что к их репертуару относилось значительное количество стенных панно, в том числе выполненных маслом, — знаменитые *те-ло*; 贴落), кое-какие их вещи — наброски, рисунки и т. д. — посылались в Европу, где неизбежно тонули в архивах и библиотеках. Так, недавно в Национальной библиотеке в Париже было обнаружено несколько работ Аттире китайского периода, в основном гравюры¹.

Выделяется в группе европейских «посылок» знаменитый казус с тиражной графикой — 16 медных досок для заказанных цинским двором гравюр о завоевании Западного края (1760–1770-е гг.) были созданы гравером Жаком-Филиппом ле Ба (Jacques-Philippe Le Bas; 1707–1783) во Франции по рисункам Кастильоне, Аттире и других европейских художников Цяньлуна, после чего несколько наборов отпечатков (а вернее — 16 оригинальных рисунков, 16 медных досок и по 200 копий каждой гравюры, всего 3200 листов) вернулись в Пекин [2]. После 1783 г. во Франции появились несанкционированные контрабандные издания, из которых на Западе впервые и узнали о существовании Кастильоне в ипостаси Лан Шинина (и, естественно, получили неверное представление о его творчестве в Пекине, ибо по желанию императора-заказчика, вдохновленного образцом баварского мастера Георга Филиппа Ругендаса (Georg Philipp Rugendas; 1666–1742), гравюры были выполнены не в сино-европейском, а просто в «европейском» стиле).

Существовали и другие офорты, связанные с творениями сплоченного китайско-европейского коллектива мастеров — архитекторов, художников, гидравликов и прикладников — 20 изображений Сиянлоу, выполненных учеником Кастильоне И Ланьтаем (伊兰泰; 1781/3–1785/6), по которым мы можем восстановить внешний облик этого уничтоженного в октябре 1860 г. европейцами дворцово-паркового комплекса [4, с. 69].

Джузеппе Кастильоне умер в 1766 г., в 1773 г. был распущен орден иезуитов, а в 1799 г. умер и патрон европейских мастеров император Цяньлун, смерть которого ознаменовала конец периода расцвета творчества придворных европейских художников и золотого века империи Цин — периода Трёх великих правлений. Последовала эпоха Опиумных войн, и маньчжурским императорам, все более терявшим связь с политической реальностью, стало не до сино-европейского искусства.

Вслед за недолгим всплеском интереса, вызванным утечкой информации о Сиянлоу — барочно-рокайльно-китайском дворце в Пекине, художественная деятельность Кастильоне и его коллег вновь выходит из фокуса внимания европейской публики. Однако западных мастеров не забыли, более того, значительное количество произведений, в особенности — произведений декоративно-прикладного искусства, выполненных по эскизам Лан Шинина, было вывезено грабителями Юаньминюаня в два этапа — после 1860 г. и захвата дворца соединенными силами англичан и французов, а потом в 1900–1901 гг. во время битвы за Пекин и оккупации его Альянсом восьми держав во время восстания ихэтуаней. Эти поистине трагические события, оставившие глубочайший шрам в исторической памяти китайского народа и вызвавшие до сих пор не

¹ Jean-Denis Attiret (1702–1768). *La BnF.fr*. URL: https://data.bnf.fr/fr/atelier/14506518/jean-denis_attiret/?vid=rss (дата обращения 12.10.2020)

преодоленный комплекс вины у европейцев, тем не менее познакомили более широкую европейскую публику с произведениями китайского искусства. Вопрос о том, были ли при этом идентифицированы европейские мастера, остается открытым: позволим себе предположить, что все же не были: для подобного подхода к проблеме потребовалось, чтобы наступил XX век.

Отдельный вопрос — удивительный парадокс расцвета шинуазри в Европе, практически не связанного с конкретными мастерами, работавшими в Китае, объясняется, скорее всего, неразличением их продукции и продукции чисто китайской. Шинуазри как таковая была порождена, в первую очередь, китайским фарфором, и Кастильоне с коллегами оказался творцом этого культурного феномена только лишь постольку, поскольку участвовал в производстве элитарного фарфора. Оксиденталистское искусство придворных мастеров-европейцев к возникновению шинуазри не имело практически никакого отношения.

Изучение и переоткрытие Лан Шинина — Кастильоне в XX в.

К первому десятилетию XX в. возникает неизбежный рост интереса к китайскому искусству, вызванный поступлениями свежего материала, находками в Дуньхуане и расцветом антикварного рынка; изучение Китая и его искусства развиваются практически параллельно. С 1878 г. Анри Кордье (Henri Cordier; 1849–1925) начинает издавать *Bibliotheca Sinica*, в 1890 г. Кордье и голландский китаевед Густав Шлегель (Gustaaf Schlegel; 1840–1903) открывают легендарный журнал *T'oung Pao*, а сами европейские иезуиты, наконец-то, принимаются изучать деятельность собратьев в Китае и с 1892 по 1938 г. выпускают в Шанхае на французском языке периодическое издание *Variétés sinologiques* (позже возобновленное в Европе). Информацию о Кастильоне можно найти, например, в: [24, p. 543].

Какое же место отводилось Кастильоне в истории «китайского искусства», о котором шли тогда бурные дебаты? В 1910-х гг. немного и кратко писали о «завоевательных гравюрах» — на основных европейских и японском языках. Всех превзошёл великий Поль Пельо (Paul Eugène Pelliot; 1878–1945), переживший в Пекине восстание ихэтуаней и ставший соредактором Кордье; он резюмировал исследование гравюр в посвящённом им более чем 90-страничном эссе [23]. Пельо впервые поставил вопросы о том, как следует относиться к взаимодействию европейских и китайских художников, как выглядело их сотрудничество практически, и главное — являются ли эти гравюры произведениями искусства (*œuvres d'art*)? Однако до 1925 г. полноценные исследования творчества как Кастильоне, так и других представителей сино-европейского стиля были неосуществимы практически: иностранцы не имели доступа к работам придворных мастеров, тогда как китайские специалисты могли опираться не только на визуальный материал, но и на архивы придворных мастерских Цзаобаньчу (造辦處), где работал Лан Шинин.

Интерес к Кастильоне в Японии первых десятилетий XX в. можно связать с именем Исиды Микиноскэ (Ishida Mikinosuke), вдохновленного двумя картинами, находившимися в Японии. К 1919 г. Исида написал короткую биографию мастера, перевёл ее на китайский язык, а уже в 1960 г. опубликовал о Лан Шинине большую статью по-ан-

глийски. Работа Исиды опиралась на вторичные источники на многих языках и могла похвастаться списком все возрастающего количества работ итальянского художника [16].

Деятельность китайских специалистов подготовила своего рода дебют Кастильоне, состоявшийся сразу вслед за открытием для публики 10 октября 1925 г. дотоле Закрытого города, превращенного в дворцовый музей *Гугун бо'угуань* (故宫博物院). Вскоре последовала первая выставка, вслед за которой за пределы Китая выплеснулась серия выставочных волн, исторгнутых дворцовыми коллекциями. Первое такое «китайское нашествие» случилось в 20-е гг., второе в 1960-е (уже из Тайбэя) и третье в 1990-е, снова из Пекина. Эти три волны можно грубо идентифицировать с тремя периодами открытия миром китайского придворного искусства и творчества Кастильоне в том числе.

Очевидный прорыв в процессе познания цинского дворцового искусства случился благодаря изданию журнала *Гугун чжоукань* (故宫周刊; «Музейный еженедельник»), появившегося осенью 1929 г. Так, наряду со столь признанными мастерами, как Ма Юань (榑世; 1160–1225), Ван Мэн (纒均; ок. 1308–1385) и Чэнь Хуншоу (畎恫隸; 1598–1652), в третьем (октябрьском) номере был представлен принадлежащий кисти Лан Шинина свиток «Сокол на сосне» (嫗渦; Синь'во), ныне находящийся в Тайбэйском музее Гугун (свиток опубликован в [13, p. 170] и предоставлена минимальная биографическая информация об авторе: указывалось, что Лан был известным как на Востоке, так и на Западе итальянским художником-миссионером при дворе трех маньчжурских императоров. В первый год в еженедельнике часто публиковались репродукции ботанических и анималистических работ Кастильоне, затем их стало меньше, а в 1936 г. прекратил существование и сам журнал. На страницах *Гугун чжоукань* были широко представлены портреты императоров предыдущих династий, но ни одного цинского: лишь в 1934 г. появилось изображение основного патрона Кастильоне императора Цяньлуна в образе проводника и учителя будд прошлого, духовного отца других бодхисаттв — бодхисаттвы мудрости, разума и воли Манджушри (文殊; *Вэнь Шу*), лицо которого выполнил всё тот же Джузеппе Кастильоне — «китайский Франсуа Клуэ»².

В 1929–1931 гг. появляются четыре тома репродукций ста двадцати картин — *Циндай дихоу сянь* (清代帝后像; «Картины цинских императоров и императриц»), впервые дающие представление об объёме произведенного при маньчжурском дворе искусства. Хотя многие портреты в этом собрании и не подписаны, они достаточно уверенно атрибутируются Кастильоне; при этом даже подписные вещи не обозначены в издании как принадлежащие именно его кисти.

В 1931–1932 гг. выходит еще один набор репродукций картин с лошадьми, цветами, собаками и птицами, на этот раз открыто приписанных Кастильоне (郎世寧畫; *Лан Шинин хуа* — «картины Лан Шинина»). Издание было снабжено краткой биографией мастера, его имя представлено и в итальянском написании, предоставлены 43 черно-белые фотографии, один альбом и один свиток, расположившиеся на 78-ми полосах

² Музей Смитсоเนียน, собрание Галереи искусств Фрир, инв. F2000.4. См.: The Qianlong Emperor as Manjusri, the Bodhisattva of Wisdom Thangka. URL: <https://asia.si.edu/learn/for-educators/teaching-china-with-the-smithsonian/interactives/images/qianlong-emperor-manjusri-bodhisattva-wisdom-thangka/> (дата обращения 10.09.2020).

размером 40×26 см. Стиль Лан Шинина был охарактеризован как некий баланс между искусством Китая и Запада. Создается впечатление, что работы Кастильоне стремились показать, но при этом несколько отодвигали на поля и по инерции маргинализировали: молодая китайская республика хотела дистанцироваться от наследия чужеродной династии Цин и не жаловала иностранных сотрудников этой династии, что, как известно, не помешало позже событиям, связанным с вывозом существенной части коллекции пекинского Гутуна на Тайвань.

В свою очередь, в Европе начала XX в. существовало широко распространённое мнение о несовместимости европейских и китайских идеалов живописи, вербализованное, например, еще в 1909 г. Стивеном Бушелом (Stephen Wootton Bushell; 1844–1908) в опубликованном вдовой через год после его смерти издании *Chinese Art* [14, p. 104–106]. С одной стороны именно поэтому, а с другой стороны — все-таки благодаря публикациям 1930-х гг. хотя бы одна живописная работа Кастильоне из коллекции Гутуна отправилась на важнейшую выставку в Бэрлингтон хаус (1935–1936 гг.), наполнение которой было обговорено обеими сторонами — китайскими и западными музеями, знатоками и собирателями. Лан Шинин был представлен пейзажем, выполненном в китайском стиле, — снова далеко не самая характерная работа для создания общего представления о творчестве и стиле Кастильоне [13, p. 175]. Присутствовала в экспозиции и ваза с цветами по эскизу Лан Шинина, предоставленная уроженцем Бомбея финансистом Персивалем Дэвидом (Percival Victor Ezekiel David; 1892–1964) — знаменитым коллекционером китайского фарфора.

Тем временем в Европе продолжали писать о придворных художниках цинского двора, пусть и не специалисты. В 1934 г. Джон Фергюсон, живший в Пекине, попытался расширить знания о коллегах Кастильоне — не только об Аттире, но и о Мишеле Бенуа, Игнатии Сиссельбарте (изображения лошадей кисти которого на тот момент уже были опубликованы), Джованни Дамаскене, Луи де Пуаро и Джузеппе Панци [16]. В 1944 г. вышла изданная по-китайски краткая биография, написанная Лю Най'и [8]; одновременно Анри Бернар-Мэтр (Henri Bernard-Maitre; 1889–1975) предпринимал усилия к разысканию и публикации французских свидетельств о жизни и творчестве Жана-Дени Аттире, впрочем, уделяя не столь много внимания его живописи в Китае [12]. Между тем Европа вступила в войну, и наверное не столь удивительно, что следующее важнейшее и, пожалуй, наиболее влиятельное исследование наследия Лан Шинина — Джузеппе Кастильоне провёл американский автор, написавший о мастере сино-европейской живописи по-итальянски. Им стал Джордж Лор (George R. Loehr).

В прорывной монографии «Джузеппе Кастильоне (1688–1766): художник при дворе Цяньлуна, императора Китая» (Giuseppe Castiglione (1688–1766): Pittore di Corte de Ch'ien-Lung, Imperatore della Cina) Лор сумел уделить внимание не только живописи иезуитов и архитектурной мысли Кастильоне, но и сконцентрировался на раннем этапе творчества мастера в Италии [20]. Автор рассмотрел даже работы, выполненные молодым живописцем до отбытия в Китай, и поднял вопрос о степени трактовки мастером приёмов линейной перспективы при работе с китайским живописным канонem. Не остался он равнодушным и к личностным качествам светского брата ордена иезуитов, назвав его «скромным и тихим, но полным отваги» [20, p. 63].

После начала в 1939 г. войны коллекции Гугуна находились вне досягаемости для большинства исследователей, после же окончания военных действий в результате хорошо известных событий коллекция пекинского Старого дворца оказалась разделенной между Пекином и Тайбэем. В обоих собраниях оставались работы придворных иезуитов, хотя большинство портретов императоров, императриц и значительная часть придворных сцен остались в Пекине. Поэтому упомянутая выше вторая волна экспонирования придворного искусства прошла в условиях, когда дворцовые запасники в столице КНР были практически недосыгаемы, зато постепенно делались известными работы из Тайбэя и имя Лан Шинина уже начали узнавать во многих западных музеях и в искусствоведческих кругах.

В 1961–1962 гг. некоторые произведения из Тайбэя достигли даже США и были грамотно поданы там в рамках выставки «Сокровища китайского искусства»; двумя годами позже был осуществлён крупномасштабный американский фотопроjekt, отразивший богатство тайваньских запасов китайского искусства и предоставивший доступ специалистов хотя бы к этим репродукциям [25, p. 47].

В 1971 г. появились еще три важные публикации, ни одна из которых не принадлежала перу искусствоведа-профессионала, и вновь именно они послужили причиной возрастания интереса широкой публики и научных кругов к Кастильоне. Первая из этих книг — выпущенный в Гонконге и дешево изданный альбом под прямолинейным названием «Живопись Лан Шинина» (*Lang Shining hua ji*), содержал репродукции 32 картин художника из Тайбэя («нарезанных» на 72 картинки, из которых четверть была представлена в цвете). Прилагался и сопроводительный текст по-китайски и по-английски. В целом авторы издания одобряли стиль Кастильоне, но достаточно беспомощно описывали его как «ни китайский, ни европейский (不中不西; *бу чжун бу си*)» [19]. В том же году Гарольд Хан (Harold Kahn), принадлежавший к новому поколению историков династии Цин в США, предпринял републикацию некоторых портретов Цяньлуна кисти Кастильоне из пекинского Гугуна в рамках изучения многоликости этого великого императора [18].

Однако самой влиятельной работой в профессиональных кругах стал труд Сесиль и Мишеля Бердли [13], опубликованный в том же судьбоносном для посмертной судьбы Кастильоне 1971 г. — вначале по-французски, а вскоре вслед за тем и в английском переводе. Супруги Бердли репродуцировали в одном томе огромное количество известных гравюр (памятное нам «Завоевание Западного края») и живописных произведений Лан Шинина, начиная с его итальянских алтарных образов до анималистики, портретной живописи, архитектуры и батальных сцен. Помимо работ из тайбэйской коллекции, мы находим в книге знаменитый горизонтальный свиток из Кливлендского музея, изображающий полуфигурные портреты Цяньлуна и его жен и наложниц (кисти Кастильоне там принадлежат лишь четыре из них), горизонтальный свиток «Казахи преподносят в дань Цяньлуну лошадей») и сцена охоты в угодьях Мулань из музея Гиме. Обнаруживаются в альбоме и личные печати Лан Шинина, и список его сохранившихся и известных на тот момент писем, и список всех известных на тот момент работ, сопровождаемых небольшими картинками. К числу достоинств исследования Бердли относится также не только широкий охват жанров, в которых отметил мастер, но и то, что их

публикация была грамотно соотнесена с получившими на тот момент значительное развитие исследованиями истории маньчжурского правления в Китае до середины XIX в. Немаловажно и то, что публикация Бердли, снабжённая отличными полноцветными репродукциями, позволила составить представление о стиле Кастильоне, предоставляя дальнейший ориентир при атрибуции его работ (несмотря на то что провенанс его работ, находящихся вне Китая, в книге прослеживается не всегда).

После выхода альбома супругов Бердли Джузеппе Кастильоне можно считать вполне опубликованным и отсчитывать именно с их труда современный этап изучения творчества значительного сино-европейского мастера — как в Китае, так и в Европе (см., например: [9; 21; 22]).

Некоторые выводы

Таким образом, обретение мировой, и, в особенности, европейской историей искусства Джузеппе Кастильоне стало возможно благодаря, во-первых, нелегальному распространению отпечатков гравюр о завоевании Западного края, а после благодаря «открытию Китая» — будь то варварские действия союзнических войск, разграбивших дворец, или открытие императорского дворца через некоторое время после Синьхайской революции. Работа по публикации и разбору императорских коллекций велась, в первую очередь, китайскими специалистами — после Второй мировой войны уже не только в Пекине, но и на Тайване, куда была вывезена значительная часть сокровищ пекинского Гугуна. Европейские искусствоведы достаточно поздно подключились к изучению Лан Шинина — первые освидетельствования и описания были сделаны любителями, знатоками и коллекционерами, во многом благодаря нескольким первопроездческим выставкам из обоих Гугунов, но честь открытия Кастильоне для Европы зарезервирована за американским исследователем-любителем Джорджем Лором и французской супружеской четой Бердли, в 1971 г. опубликовавшей наиболее полный альбом работ итальянского мастера на службе трех маньчжурских императоров.

Литература

1. Дубровская Д. В. Миссия иезуитов в Китае. — М.: ИВ РАН; Крафт+, 2001. — 256 с.
2. Дубровская Д. В. Художник-иезуит Джузеппе Кастильоне (1688–1766) и Си-Юй // Материалы III Международной конференции уйгуроведов / Под ред. Д. Д. Васильева. — М.: ИВ РАН, 2017. — С. 196–201.
3. Дубровская Д. В. Иезуиты и эпоха Просвещения в Европе: новое видение Китая от Маттео Риччи до Адама Смита // Ориенталистика. — 2018. — № 2. — С. 194–209.
4. Дубровская Д. В. Лан Шинин, или Джузеппе Кастильоне (1688–1766) при дворе Сына Неба. — М.: ИВ РАН, 2018. — С. 140 с.
5. Дубровская Д. В. Джузеппе Кастильоне (Лан Шинин; 1688–1766) в русле китайской живописной традиции: европейский подход к вопросам перспективы // Актуальные проблемы теории и истории искусства. Вып. 9 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. СПб: НП-Принт, 2019. — С. 759–767.
6. Дубровская Д. В. Все пути ведут из Рима. Христианские миссии в Поднебесной империи от несториан (VII в.) до папы Франциска. — М.: ИВ РАН, 2020. — 372 с.
7. Дубровская Д. В. Исключение из правила: как гений адаптации Маттео Риччи не сумел понять китайскую живопись // Вестник Института востоковедения РАН. — 2020. — № 4. — С. 126–135.

8. Лю Най'и. Лан Шинин сюши няньпу [Биография Лан Шинина по годам]. — Шанхай: Цзыкавэй, 1944. — 50 с.
9. Неглинская М. А. Шинуазри в Китае. Цинский стиль в китайском искусстве периода трех великих правлений (1662–1795). — М.: ИВ РАН, 2015. — 478 с.
10. Attiret J.-D. A Particular Account of the Emperor of China's Gardens near Peking. A Letter from F. Attiret, a French Missionary, Now Employ'd by that Emperor to Paint the Apartments in Those Gardens, to His Friend at Paris. Tr. by Sir Harry Beaumont. — London: Nabu Press, 2013. — 54 p.
11. Autour des collections d'art en Chine au XVIIIe siècle / Eds. M. Pirazzoli-t'Serstevens, A. Kerlan-Stephens. — Genève: Librairie Droz, 2008. — 238 p. (in French).
12. Bernard-Maitre H. Le Frère Attiret au service de K'ien-long (1739–1768): Sa première biographie écrite par le Père Amiot. — Shanghai: Université Aurore, 1943. — 93 p.
13. Beurdeley C., Beurdeley M. Castiglione, peintre jésuite à la cour de Chine. Paris, Bibliothèque des arts, 1971. Она же: Beurdeley C., Beurdeley M. Giuseppe Castiglione, A Jesuit Painter at the Court of the Chinese Emperors. — Rutland (VT): Tuttle, 1971. — 204 с.
14. Bushell S. W. Chinese Art. — L.: Victoria and Albert Museum, 1906; 1909. — 382 p.
15. Dubrovskaya D. V. Lang Shining's Paradigm, and the Castiglioneschi from the State Museum of Oriental Art (Vladimir S. Kalabushkin's Collection) // Vostochnyi Kurier / Oriental Courier.— 2019. — No. 1–2. — P. 150–159.
16. Ferguson J. C. Painters among Catholic Missionaries and Their Helpers in Peking // Journal of the North China Branch of the Royal Asiatic Society. — 1934. — No. 65. — P. 20–35.
17. Ishida Mikinosuke. A Biographical Study of Giuseppe Castiglione (Lang Shih-ning), a Jesuit Painter in the Court of Peking under the Ch'ing Dynasty // Memoirs of the Research Department of the Tōyō Bunko. — 1960. — No. 19. — P. 79–121.
18. Kahn H. L. Monarchy in the Emperor's Eyes: Image and Reality in the Ch'ien-lung Reign. — Cambridge, Mass.: Harvard University Press: 1971; London: Oxford University Press, 1971. — 314 p.
19. Lang Shining hua ji. The Selected Painting of Lang Shih-ning (Josephus Castiglione 郎世寧畫集). — Hong Kong: The Arts and Literature Press, 1971. 2 vols. — 58; 71 p.
20. Loehr G. R. Giuseppe Castiglione (1688–1766): Pittore di Corte di Ch'ien-Lung, imperatore della Cina. — Roma: Istituto Italiano per il Medio ed Estremo Oriente, 1940. — 123 p.
21. Musillo M. The Shining Inheritance: Italian Painters at the Qing Court, 1699–1812. — Los Angeles: Getty Publications, 2016. — 184 p.
22. Naquin S. Giuseppe Castiglione / Lang Shining. A Review Essay // T'oung Pao. — 2009. — No. 95. — P. 393–412.
23. Pelliot P. Les «Conquêtes De L'Empereur De La Chine» // T'oung Pao. — 1920. — Vol. 20. — Iss. 1. — P. 183–274.
24. Pfister L. Notices biographiques et bibliographiques sur les jésuites de l'ancienne Mission en Chine 1552–1773 // Variétés sinologiques. — 1932. — No. 59. — 549 p.
25. Rogers H. Jim Cahill at Eighty // Orientations. — 2006. — No. 37:1. — P. 42–54.

Название статьи. Обретение Джузеппе Кастильоне: Лан Шинин (1688–1766) возвращается на родину

Сведения об авторе. Дубровская Динара Викторовна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник. Институт востоковедения РАН, ул. Рождественка, 12, Москва, Российская Федерация, 107031. distan@gmail.com

Аннотация. Признанный лидер европейских мастеров при дворе маньчжурских правителей Китая XVIII в. итальянский художник-иезуит Джузеппе Кастильоне приобрел широкую известность среди искусствоведов и ценителей китайского искусства лишь в послевоенное время, что и закономерно, и парадоксально, потому что молодой барочный мастер, отбывший в Китай «по линии» ордена иезуитов, исчез из поля зрения европейского искусствознания, при этом, безусловно, не потерявшись в архивах ордена. В статье поставлена цель свести воедино три вектора, где одной из основополагающих составляющих проблемы становятся собственно работы художника, и выяснить источник знания о том, что автором, например, привезенных во Францию рисунков для серии гравюр о «Завоевании Западного края» был Кастильоне. Основной вопрос заключается в определении цепи событий, приведших к тому, что зрители и специалисты вне Китая встретились с живописными работами Лан Шинина и поняли, что Лан Шинин — это Кастильоне. Автор показывает, что идентификация Лан Шинин — Кастильоне

произошла в Китае раньше, чем в Европе, основываясь на сведениях придворных архивов; китайское придворное искусство никогда не забывало факт привнесения Кастильоне и его соратниками европейских веяний, инициированных и поддержанных императорами-маньчжурами. Таким образом, в статье кратко прослежены обстоятельства возвращения имени и наследия Джузеппе Кастильоне европейской истории искусства, начиная с архивов ордена иезуитов, через каталог лондонской выставки и, наконец, до первопродходческой работы Джорджа Лора, от которой мы можем отсчитывать начало полноценного изучения творчества итало-китайского мастера в XX–XXI вв.

Ключевые слова: история искусствоведения, миссия иезуитов в Китае, Лан Шинин, Джузеппе Кастильоне, Восток и Запад, сино-европейский стиль

Title. The Return of Giuseppe Castiglione: Lang Shining (1688–1766) Comes Back to Europe

Author. Dubrovskaya, Dinara Victorovna — Ph. D., senior research fellow. Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Rozhdestvenka, 12, 107031, Moscow, Russian Federation. distan@gmail.com

Abstract. Recognized leader of European masters at the court of the Manchu rulers of China in the 18th century, Italian Jesuit artist Giuseppe Castiglione gained wide popularity among art critics and connoisseurs of Chinese art only in the post-war period, which is both natural and paradoxical, because the young Baroque master who had departed for China as a Jesuit lay brother disappeared from European art history, of course, without getting lost in the archives of the order. The article aims to bring together several vectors, where the most fundamental component of the problem is the actual work of the artist, striving to find out who knew that the author of, e.g., the drawings brought to France for a series of engravings on the 'Conquest of Xi-yu' was Castiglione, and, finally, when the non-Chinese art-world first met Lan Shining's paintings and realized the identity of Lan Shining as Castiglione? The author demonstrates that this identification took place in China earlier than in Europe, based on information from the court archives; besides Chinese court art has never forgotten the fact that Castiglione and his associates introduced European trends, initiated and supported by the Manchu emperors. Thus, the article briefly traces the circumstances of the return of Giuseppe Castiglione's name and legacy to European art history, starting with the archives of the Jesuit Order, through the Peking Gogong palace exhibitions and catalogues and, finally, to the pioneering work of George Loehr, which we can be considered the beginning of a full-fledged study of the Italo-Chinese master's art in the 20th–21st centuries.

Keywords: art history, Jesuit mission in China, Lan Shining, Giuseppe Castiglione, East meets West, Sino-European style

References

- Attiret J.-D. *A Letter from F. Attiret, a French Missionary, Now Employ'd by that Emperor to Paint the Apartments in Those Gardens, to His Friend at Paris*. Tr. by Sir Harry Beaumont. London, Nabu Press Publ., 2013. 54 p.
- Pirazzoli-t'Serstevens M.; Kerlan-Stephens A. (eds.). *Autour des collections d'art en Chine au XVIIIe siècle*. Genève, Librairie Droz Publ., 2008. 238 p. (in French).
- Bernard-Maitre H. *Le Frère Attiret au service de K'ien-long (1739–1768): Sa première biographie écrite par le Père Amiot*. Shanghai, Université Auroure Publ., 1943. 93 p. (in French).
- Beurdeley C.; Beurdeley M. *Castiglione, peintre jésuite à la cour de Chine*. Paris, Bibliothèque des arts Publ., 1971 (in French).
- Beurdeley C.; Beurdeley M. *Giuseppe Castiglione, A Jesuit Painter at the Court of the Chinese Emperors*. Rutland (VT), Tuttle, 1971. 204 p.
- Bushell S. W. *Chinese Art*. London, Victoria and Albert Museum Publ., 1906; 1909. 382 p.
- Dubrovskaya D. V. *Jesuit Mission in China*. Moscow, Institute of Oriental Studies Publ.; Kraft Plus, 2001. 256 p. (in Russian).
- Dubrovskaya D. V. Jesuit Artist Giuseppe Castiglione (1688–1766) and Xi-Yu. *Proceedings of the 3rd International Conference of the Yugur Scholars*. Vasiliev D. D. (ed.). Moscow, Institute of Oriental Studies Publ., 2017, pp. 196–201 (in Russian).
- Dubrovskaya D. V. *Lang Shining, or Giuseppe Castiglione (1688–1766) at the Court of the Son of Heaven*. Moscow, Institute of Oriental Studies Publ., 2018. 140 p. (in Russian).
- Dubrovskaya D. V. The Jesuits and the Age of Enlightening in Europe: The New Vision of China from Matteo Ricci to Adam Smith. *Orientalistica*, 2018, no. 2, pp. 194–209 (in Russian).

Dubrovskaya D. V. Lang Shining's Paradigm, and the Castiglioneschi from the State Museum of Oriental Art (Vladimir S. Kalabushkin's Collection). *Vostochnyi Kurier (Oriental Courier)*, 2019, no. 1–2, pp. 150–159.

Dubrovskaya D. V. Giuseppe Castiglione (Lang Shining) and the Chinese Artistic Tradition: European Approach to Perspective. Zakharova A. V.; Maltseva S. V.; Stanyukovich-Denisova E. Yu. (eds.). *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of Articles, vol. 9*. St. Petersburg, NP-Print Publ., 2019, pp. 759–767 (in Russian).

Dubrovskaya D. V. *All Roads Lead from Rome. Christian Missions in the Celestial Empire from the Mestorians (7th Century) to Pope Francis*. Moscow, Institute of Oriental Studies Publ., 2020. 372 p. (in Russian).

Dubrovskaya D. V. Exception to the Rule: How Adaptation Genius Matteo Ricci Failed to Understand Chinese Painting. *Vestnik Instituta Vostokovedeniya Rossiiskoi Akademii Nauk*, 2020, no. 4, pp. 126–135 (in Russian).

Ferguson J. C. Painters among Catholic Missionaries and Their Helpers in Peking. *Journal of the North China Branch of the Royal Asiatic Society*, 1934, no. 65, pp. 20–35.

Ishida Mikinosuke. A Biographical Study of Giuseppe Castiglione (Lang Shih-ning), a Jesuit Painter in the Court of Peking under the Ch'ing Dynasty. *Memoirs of the Research Department of the Tōyō Bunko*, 1960, no. 19, pp. 79–121.

Kahn H. L. *Monarchy in the Emperor's Eyes: Image and Reality in the Ch'ien-lung Reign*. Cambridge, MA., Harvard University Press Publ., 1971; London, Oxford University Press Publ., 1971. 314 p.

Lang Shining hua ji. The Selected Painting of Lang Shih-ning (Josephus Castiglione), 2 vols. Hong Kong, The Arts and Literature Press, 1971. 58+71 p. (in Chinese).

Liu Nai'yi. *Lang Shining xushi nainpu (Yearly Biography of Lang Shining)*. Shanghai, Zikawei Publ., 1944. 50 p. (in Chinese).

Loehr G. R. *Giuseppe Castiglione (1688–1766): Pittore di Corte di Ch'ien-Lung, imperatore della Cina*. Roma, Istituto Italiano per il Medio ed Estremo Oriente Publ., 1940. 123 p. (in Italian).

Musillo M. *The Shining Inheritance: Italian Painters at the Qing Court, 1699–1812*. Los Angeles, Getty Publ., 2016. 184 p.

Naquin S. Giuseppe Castiglione / Lang Shining. A Review Essay. *T'oung Pao*, 2009, no. 95, pp. 393–412.

Neglinskaya M. A. *Chinoiserie in China. Qing Style in Chinese Art of the Period of Three Great Rules (1662–1795)*. Moscow, Institute of Oriental Studies RAS Publ., 2015. 478 p. (in Russian).

Pelliot P. Les Conquêtes De L'Empereur De La Chine. *T'oung Pao*, 1920, vol. 20, iss. 1, pp. 183–274 (in French).

Rogers H. Jim Cahill at Eighty. *Orientalism*, 2006, no. 37, pp. 42–54.